

УДК 347.44

**Субсидиарная ответственность при банкротстве организации:
кто теперь будет отвечать за банкротство должника?****Мингазова А.М.**

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации

В статье представлен анализ норм действующего законодательства, регулирующего вопросы привлечения контролирующих должника лиц к subsidiарной ответственности. Цель статьи – раскрыть, какие же произошли изменения с принятием новых норм по вопросам привлечения контролирующих должника лиц к subsidiарной ответственности. Актуальность исследования обусловлена тем, что повышается ответственность со стороны контролирующих должника лиц, все больше появляется судебной практики в данной сфере. В статье приводятся примеры судебной практики с конкретным указанием дел, по рассмотрению заявлений о привлечении контролирующих лиц к subsidiарной ответственности.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, subsidiарная ответственность, контролирующее лицо.

В предпринимательской деятельности все организации подвержены рискам, это следует из самого определения: «...представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск...» [1]. Следовательно, любая организация может оказаться на грани несостоятельности (банкротства). Этому способствует и ряд факторов: неправильные действия руководства, невозврат долга, а иногда и преднамеренные действия контролирующих должника лиц.

Поэтому все чаще стороны в деле о банкротстве стали обращаться с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к subsidiарной ответственности, так как в случае недостаточности средств у должника для погашения задолженности перед конкурсными кредиторами и уполномоченным органом контролирующее должника лица могут ответить по этим долгам личным имуществом.

В соответствии с принятым Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» [2], утратила свою силу ст. 10 ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)» [3] (далее – Закон о банкротстве), ее заменили целой главой III.2. «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». Попробуем разобраться, что теперь к чему.

Что такое в данном случае subsidiарная ответственность? Если кратко, то это – право взыскать недополученный долг с контролирующих лиц, если организация (предприятие) не в состоянии погасить свои обязательства. Необходимо отметить, что такой вид ответственности носит имущественный характер. Поэтому руководителям, учредителям и контролирующим лицам не стоит забывать, что в некоторых случаях именно на них может возлагаться subsidiарная ответственность за доведение должника до состояния несостоятельности (банкротства), так как они несут ответственность всеми имущественными правами, находящимися в их собственности. Основной правовой нормой, которая предусматривает возможность применения такого вида ответственности, как subsidiарная, является ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. А вот наличие оснований для ее применения раньше устанавливала ст. 10 Закона

о банкротстве, которую теперь, как отмечено выше, заменили главой III.2. Закона о банкротстве [3].

Ввиду неоднозначности своей природы и отсутствия должного регулирования субсидиарная ответственность в российском праве порождает у правоприменителей множество обоснованных вопросов, а ее нормативное регулирование в законодательстве о банкротстве подвергается критике [4].

На конференции «Субсидиарная ответственность при банкротстве», прошедшей 29 марта 2017 г., ученые-цивилисты и практики обсудили проблемные вопросы субсидиарной ответственности при банкротстве. Конференция состоялась до внесения изменений в Закон о банкротстве, поэтому и мнения свое ученые высказывали по прежней редакции закона.

А.В. Егоров на конференции высказал мнение, что «п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве представлена как возмещение убытков за деликты, совершенные менеджментом компании накануне банкротства» [5]. Этого мнения придерживается и Р.Т. Мифтахутдинов.

К.Н. Чекмышев не согласен с мнением, что в России действует прокредиторская модель банкротства. Он высказал мнение, что понятие «контролирующее лицо» (которое было в прежней редакции) не всегда дает возможность привлечь к ответственности именно тех лиц, которые привели должника к банкротству [5].

Исследуя институт субсидиарной ответственности, некоторые авторы концентрируют свое внимание на уяснении его положения в отечественном гражданском праве и анализе теоретических особенностей правовой конструкции [6].

Когда наступает субсидиарная ответственность? Она наступает тогда, когда в результате поведения участника должнику не просто причинен имущественный вред, а он доведен до стадии несостоятельности (банкротства), то есть становится лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица [7]. Когда в судебном порядке выявляются субъекты субсидиарной ответственности, то судом должна быть определена и мера наказания. Размер ее устанавливается в индивидуальном порядке в каждой конкретной ситуации и определяется, исходя из степени вины каждого субъекта.

Судебной практикой уже разъяснено, что «из системного толкования абзаца второго п. 3 ст. 56 ГК РФ, п. 3 ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п. 4 ст. 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи

между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство)» [7].

Практики рассмотрения судами дел о привлечении контролирующих лиц должника к ответственности в настоящее время много. Но указанная выше практика сложилась, применительно к прежней редакции ст. 10 Закона о банкротстве [3], что может измениться с введением новой редакции субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Во-первых, изменения коснулись круга лиц, которых можно привлечь к субсидиарной ответственности. Он значительно расширен. Теперь, согласно новой редакции, «под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий» [3].

То есть контролирующее лицо – это и руководитель должника или управляющий организации должника, член исполнительного органа должника, ликвидатор должника, член ликвидационной комиссии и даже главный бухгалтер должника. Арбитражный управляющий и/или кредиторы, и/или уполномоченный орган имеют право предъявлять требования о привлечении любого из них, нескольких или всех сразу к субсидиарной ответственности по долгам должника.

Контролирующие должника лица обязаны сами доказать обоснованность и разумность своих действий, если другой стороной заявлены аргументы, которые подрывают их добросовестность. Иначе собственники предприятия несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. Так называемая презумпция виновности закреплена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 09 марта 2016 г. № 302-ЭС14-147 [8].

Введенные новшества направлены на защиту интересов кредиторов от так называемого «контролируемого банкротства» недобросовестных должников. Лица, признанные виновными в доведении должника до состояния банкротства, отвечают не только своим имуществом, но и могут быть дисквалифицированы, а в худшем случае – и привлечены к уголовной ответственности. Ведь, согласно сложившейся практике, должностные лица, которые вовремя не инициировали процедуру, могут быть дисквалифицированы на срок от 6 месяцев до 3 лет [9].

Кроме того, хотелось бы пояснить, что субсидиарная ответственность при банкротстве должника не зависит от того, кто инициировал процедуру несостоятельности (банкротства). Напомним, что инициировать процедуру несостоятельности (банкротства) должника может как сам должник, кредиторы и уполномоченный орган, которым выступает Федеральная налоговая служба. Для контролирующих должника лиц самостоятельная подача заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) не освобождает от привлечения их к субсидиарной ответственности.

Почему должнику выгодно при наличии признаков несостоятельности (банкротства) самому подать заявление? Практика судов высших инстанций говорит о том, что неподача и вред, причиненный кредиторам, взаимосвязаны. Суд считает, что в таком случае – налицо причинно-следственная связь между действиями (бездействиями) должника и убытком кредитора и/или уполномоченного органа [10].

Причин для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности не мало, это – и причинение ущерба вследствие заключения должником не выгодных для кредиторов сделок, это может быть и отсутствие в бухгалтерской документации необходимых данных, искажение информации либо ее отсутствие, если искажение информации в финансовых документах должника привело к убыткам и многие другие условия. Все это отражается в обширной судебной практике, так как последнее время все чаще подаются заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Многие эксперты сходятся во мнении, что государство повышает ответственность со стороны контролирующих должника лиц в защиту интересов кредиторов.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что введение новых норм в Закон о банкротстве – это усиление ответственности контролирующих должника лиц перед кредиторами. Законом о банкротстве существенно расширен список лиц, кооторые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, к ним относятся: руководитель должника или управляющий организации должника, член исполнительного органа должника, ликвидатор должника, член ликвидационной комиссии и даже главный бухгалтер должника. Введение такой ответственности и расширение круга лиц дает конкурсным кредиторам и уполномоченным органам определенные гарантии и защищает в какой-то мере от фиктивного и преднамеренного банкротства должника. В условиях действующего законодательства должник будет стараться не доводить предприятие (организацию) до банкротства и держать свое юридическое лицо «на плаву». Иначе контролирующие должника лица рискуют своим личным имуществом.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Ч. I). – Ст. 4815.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
4. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 12. – С. 6-61.
5. Научно-практическая конференция «Субсидиарная ответственность при банкротстве» от 29 марта 2017 г. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/4/5/uchenye-civilisty_i_praktiki_obsudili_problemnnye_voprosy_subsidiarnoj_otvetstvennosti_pri_bankrotstv (дата обращения: 05.12.2017).
6. Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2001. – 180 с.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 3, 4.
8. Определении Верховного Суда Российской Федерации от 09 марта 2016 г. № 302-ЭС14-147 // СПС «Консультант Плюс».
9. Решение Арбитражного Суда Белгородской области от 09 июня 2016 г. № А08-2321/2016 // СПС «Консультант Плюс».
10. Определение Верховного Суда РФ от 31 марта 2016 г. № 309-ЭС 15-16713 // СПС «Консультант Плюс».

**Subsidiary Liability in Bankruptcy of the Organization:
Who Will Now Be in Charge of the Bankruptcy of the Debtor?**

A.M. Mingazova

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article presents an analysis of the norms of the current legislation regulating the issues of bringing supervisory debtors to subsidiary liability. The purpose of the article is to reveal what changes have taken place with the adoption of new norms on the issues of bringing supervisory debtors to subsidiary liability. The relevance of the chosen topic is due to the fact that the responsibility of the controlling debtor increases, and judicial practice in this area broadens. The article gives examples of judicial practice with a specific indication of cases that have considered claims to bring supervisory persons to subsidiary liability.

Key words: bankruptcy, insolvency, subsidiary liability, controlling person.

